

Лёвкин В.Е. История психологии как процесс смыслогенеза (к основаниям философии психологии) // «Собирание» смысла через разнообразие форм европейской культуры / Сборник статей. Тюмень – Издательство «Вектор Бук», 2002. С.59-71.

В.Е. Лёвкин

**История психологии как процесс смыслогенеза
(к основаниям философии психологии)**

В данной работе ставится целый комплекс как теоретических, так и практических проблем, поле которых можно очертить рамками «философии психологии». К решению очерчиваемого круга проблем предлагается, по сути, стратегия их дальнейшей разработки в виде программ развития «истории психологии как процесса смыслогенеза» и развития «философии психологии».

История психологии не есть равномерный процесс смены одних открытий другими. Напротив, – это история скачков и перепадов, возвратов и рывков вперед [18,2,3,13,10,17], где душа, сознание, физиология, поведение, деятельность и прочие категории выступали в качестве референций психики и даже ее сущности. Нынешнее состояние психологической науки все еще нельзя назвать целостным. Как и во времена Л.С. Выготского сохраняется множество психологий. Вместе с тем, практические психологи в своей деятельности не видят оснований беспокоиться по поводу эклектичности своих представлений. Вероятно, значительная их часть не усматривает *прямой зависимости результатов своей деятельности от особенностей видения ими предмета и методов своей деятельности*. Эффективность деятельности специалиста, несомненно, зависит от знаний, коими он располагает. Однако для психолога знания являются лишь необходимым, но еще недостаточным условием работы. Достаточным условием выступает способность входить в особое профессиональное состояние, способность чувствовать ту психологическую реальность, с которой они работают, зачастую даже не вербализуя ее. Здесь в значительной степени находятся истоки, как эффективности психолога-практика, так и проницательности психолога-исследователя.

История психологии как раздел психологии может быть сориентирована на то, чтобы вербализовать эту "психическую реальность", содержание которой выступает инвариантом для многих фундаментальных проблем психологии. Что представляет собой эта реальность, трудно сказать однозначно, но в наших представлениях она, с высокой вероятностью, является смысловой по своей природе. Каждый же взгляд на предмет психологии выхватывает свой фрагмент психической реальности, за которым в анализе обнаруживается свой смысловой инвариант. В процессе научного поиска на каждом этапе раскрываются свои части этой реальности, обнаруживаются (а возможно и становятся!) те или иные оттенки смыслов. Через них сплетаются воедино самые различные факторы развития самой психологии ("утраченные, неполные или искажающие данные, ошибки при переводе, субъективные интересы, контекстные факторы и предрассудки, и многое другое [17]").

К сожалению, история психологии как учебная дисциплина в еще явно недостаточной степени вербализует имплицитно содержащуюся в науке идею единой психической реальности, пока еще раздробленной в различных подходах на альтернативные предметы. *История психологии может быть представлена как процесс последовательного приближения к пониманию того, что различие в предметах есть различие в способах вербализации интуитивно ощущаемой исследователями психической реальности.* Осознавая же эту особенность истории психологии, изучающий историю психологии студент-психолог получит возможность самостоятельно пережить, практически усвоить одну из самых важных и высоких связей – между результатом деятельности и пониманием предмета и методов этой деятельности. Данную связь вполне уместно совместить и с выделенными Е.Е. Соколовой четырьмя принципами преподавания истории психологии (теоретико-методологическая ориентация курса, принцип историзма, анализ причин возникновения познавательной проблемы и методов ее решения, изложение психологических идей через призму индивидуального жизнетворчества) [13].

Таким образом, ставится *проблема разработки истории психологии как процесса смыслогенеза.* Решение данной задачи, по нашему замыслу, должно лечь в основу развития *философии психологии* как междисциплинарного направления (между *философией* и *теоретической психологией* и в этом особенно актуального), поскольку по своему предметному и методологическому характеру не сводится к ним.

Современное состояние психологической науки характеризуется обострением методологических противоречий. Для снятия остроты требуется, во-первых, привлечение общеметодологического философского обоснования, и, во-вторых, выхода на фундаментальные проблемы теоретической психологии. *В настоящее время "множественная психология" особенно нуждается в философской разработке предельных оснований психологии, благодаря которым стало бы возможным обобщить разнообразные психологические теории.* Не имеющие общего философского стержня, микротеории психологии не позволяют изучать, развивать человека и общество как целое. Среди проблем психологии, являющихся точками роста науки и психологической практики, одной из наиболее динамично развивающейся и уже приносящей достойные результаты является проблема смыслов, рассматриваемых в качестве фундаментальных основ психической реальности (Д.А. Леонтьев) [9].

Становление психологии рассматривается как процесс развития выявляемых, оформляемых и транслируемых смыслов (предметов психологий) и средств и механизмов смыслообразования (методов психологии). В таком виде история психологии позволяет понять основания *философии психологии.*

Уникальность и статус философии психологии заключается не в раскрытии сущности бытия и познания (философия), и не в обобщении психологических категорий в целостную систему (теоретическая психология). А в том, чтобы показать отношения категорий философии с их референциями в теоретической психологии, показать историю психологии как становление психологических смыслов и самого психологического способа мышления (с его огра-

ничениями и возможностями, направленностью и необходимостью). В методологии разрабатываемого направления неразрывно связаны как исторический и логический подходы (более свойственные философии), так и генетический (фило- и онтогенез) подход (более свойственный психологии).

В связи с приведенными соображениями предлагается следующая общая программа построения истории психологии в роли одного из элементов основания философии психологии:

Объект исследования – философия психологии как особая междисциплинарная область исследований. *Предмет* – история психологии как процесс смыслогенеза.

Гипотезы: а) история психологии является собой процесс становления смыслов, где предметы и методы психологии обусловлены смыслообразующими факторами; б) эти факторы содержатся в филогенетически свернутом виде в состояниях человека, группы, общества, и доступны для онтогенетической распаковки.

Проверка этих гипотез и будет целью исследования. *Задачи*:

I. Осмыслить и описать историю психологии как процесс смыслогенеза через раскрытие следующих основных вопросов:

- кто является (-ются) субъектом образования "психологических" смыслов в истории психологии?
- почему возникали именно данные, а не другие предметы и методы психологического познания?
- какова роль личностных смыслов конкретного исследователя в сделанном им вкладе в историю психологии?
- какова роль смыслов, появившихся в истории психологии, но не принятых научным сообществом?
- каковы условия и факторы распространения в научном сознании и принятия обществом образованных в истории психологии смыслов?
- каков механизм смыслообразования в истории психологии, его возможности и ограничения, факторы определяющие формирование смыслов?
- возможен ли прогноз развития смыслов в психологии?
- какими критериями, основаниями, методологическими инструментами должно располагать теоретическое психологическое исследование, чтобы иметь возможность предельно полного на данный период развития?

II. Дополнить обоснование философии психологии через решение следующих проблем:

- соотношение и механизмы взаимодействия субъектов: человек – общество;
- филогенез психики;
- онтогенез состояния как упакованный в особой смысловой форме филогенез;
- становление сознания в филогенезе человечества;
- история становления и сущность предельных категорий психологии;
- исторические основания развития предмета и методологии психологии;
- поиск смысловых оснований, на котором имплицитно строятся психологические теории.

К обоснованию данной программы исследований несколько подробнее рассмотрим поставленную проблему.

С развитием психологии в мировой практике история психологии как учебная дисциплина все чаще включается в качестве обязательной при подготовке психологов [17]. Одновременно развиваются и подходы к осмыслению и преподнесению истории психологии, к раскрытию ее роли в современной психологии. Общепризнанной стратегией изложения истории психологии является выявление предметов и методов на разных этапах развития психологии в концепциях различных мыслителей, что, впрочем, не мешает по-разному ставить акценты: на предметах познания (П.Я. Гальперин, М.Г. Ярошевский, А.Н. Ждан), на методах (Д.П. Шульц и Э.С. Шульц), на проблематике (Е.Е. Соколова), на истории культуры (Т.Д. Марцинковская) и т.д. Все большее значение придается субъективным факторам – влиянию личных смыслов ученого, внесшего свой вклад в развитие психологической науки, в частности, личных интересов, которые даже через века способны оказывать влияние на развитие психологии. Для примера можно вспомнить завещание З. Фрейда, по которому некоторые документы принадлежавшие Фрейду должны быть опубликованы не ранее 2102 года. Д.П. Шульц и Э.С. Шульц [17] подчеркивают также роль факторов перевода и биографического искажения, расовых и прочих предрассудков. Все перечисленное представляет историю психологии динамично развивающейся дисциплиной.

С развитием научного значения категории смысла в философии и психологии все отчетливее видно, что роль субъекта, субъективность, субъективизм нужно не устранять из психологии, а рефлексировать, выводить на уровни и описания, и объяснения, использовать в четко выверенных контекстных рамках интерпретации и практики. Именно в реализации подобного подхода, по нашему мнению и состоит точка роста современной психологии.

Процесс развития дисциплины «история психологии», в этом свете, требуется рассмотреть как процесс смыслогенеза, заложить в развитие философии психологии. Такой подход, как нам кажется, органично вписывается в тенденцию современной психологии к установлению междисциплинарных связей.

Отсутствие же полноценных междисциплинарных связей до сих пор объяснимо, в основном, стремлением показать независимость психологии от философии. Данное обстоятельство похоже по своей логической структуре на формулирование предмета психологии в рамках бихевиоризма, в смысле подчеркнутым С.Л. Рубинштейном – бихевиоризм знал и признавал лишь то представление о психике, которое считал неприемлемым в объективной психологической науке [12]. Так же как и формулирование предмета психологии в бихевиоризме – отстаивание самостоятельности психологии превращается в ненужное отрицание, да еще и без предложения чего-либо достойного взамен. Уже нет необходимости говорить о самостоятельности психологии как науки, напротив, налицо необходимость развития междисциплинарных связей психологии с другими областями познания и в особенности с философией, рассматривающей общую систему познания, *мышление в его отношении к действительности.*

Именно на этом пересечении психологии и философии лежит проблемное поле философии психологии.

Поскольку мышление предельно полно отражает в себе и процесс и результат смыслогенеза, рассмотрим на его примере факт и исторический подтекст «обособленности психологии» от других наук и философии.

Хорошо известно, что мышление – это сложный психический процесс отражения объективного мира в понятиях и суждениях [15], результатом его всегда служит мысль. Однако гораздо менее известно о том, что мышление протекает различными способами в зависимости от различных факторов. "Способ мышления зависит от того, что представляет собой человек как таковой (в широком смысле этого слова) и что определяет его индивидуальность [16]". В общем смысле, способ мышления – это такая форма мышления, которая зависит от того, какими смыслами (вкладываемыми в категории, понятия, слова) пользуется человек в устной и внутренней речи; зависит от того, над чем и *как* человек думает, какие проблемы и какими методами решает. При таком определении способа мышления очевидно, что люди различных профессий будут обладать различными способами мышления не только между собой, но, и в большей мере, в отношении людей другой профессии или другого привычного рода деятельности. Для примера представим себе конкретных людей: биолога, психолога и философа. Все они имеют одним из главных своих предметов исследования человека, но то, что действительно имеет значение в человеке для них – различно. Для биолога-психофизиолога главным будет физиологический субстрат психики, для психолога самым важным будет тот особый "психологизм", который связывает переживания, события, людей, поведение, мотивацию и т.д., для философа же единственно имеющим значение будет раскрытие предельных оснований бытия и сознания человека, пределов его познания и смыслов. Что же в этом интересного? В данном случае интересно то, что эти способы мышления практически не пересекаются. Немного утрируя, психофизиологи считают, что психологи занимаются необоснованными спекуляциями на предмет того, как устроена и как функционирует психика, сами они стремятся объяснить всё физиологическими механизмами. В свою очередь психологи видят в философии "оторванность от реальности", "никому ненужную абстракцию", да и сами философы, как, например, Фихте, Шеллинг и Гегель [6], развивают идею о познании как самосознании абсолюта, где философия оказывается действительной деятельностью – самим процессом самосознания абсолюта, для которого малозначительны психологические феномены, тем самым, подчёркивая эпифеноменальность и самодостаточность философии. Самодостаточными желают быть и психологи; даже те из них, кто не просто из уважения перед философами, а искренне считают философию необходимой, полагают, что "психология способна собственными силами, опираясь на собственные достижения и, руководствуясь собственными ценностями, постичь истоки своего становления, перспективы развития [11]". Усиливая «взаимное отторжение» отраслей познания, И. Кант утверждал, что психология (он называл её эмпирической) "должна быть изгнана из метафизики [7]". Георг Зиммель [4], указывая на некую общность психологии и философии ("рефлексия созерцает *одно и то же* содержа-

ние под условием то одной, то другой категории..., один и тот же предмет мы можем понять, как чисто чувственное явление или же – как деталь метафизической картины мира") все же диалектически оговаривается: "есть смысл в том, что каждая из этих значительных форм, каждое вообще наличное содержание берётся, как нечто в себе замкнутое".

Для нас важно здесь отметить *факт сложившегося разрыва между философским и психологическим способами мышления*, и, следовательно, *факт оторванности психолога-практика от методологических оснований своей практической деятельности*.

Несмотря на имеющее столь долгую историю размежевание психологии с породившей её философией, в наши дни особенно отчётливо проступает и обратная тенденция, тенденция связи философии и психологии, их взаимного обогащения. Так, А.В. Петровский [11] указывает на то, что "выделение наряду с "базисными" метапсихологических категорий и соответствующих им онтологических моделей в теоретической психологии позволяет рассмотреть теоретическую психологию как научную дисциплину, имеющую *метафизический характер*". Однако этого недостаточно, чтобы ликвидировать "разрыв".

С нашей точки зрения, *психология, как наука, нуждается в философских основаниях, т.е. в философии как общей культуре мышления, нуждается в знаниях о всеобщих связях и закономерностях, присущих обществу и человеку*. Современная высокая специализация в отраслях самой психологии и разница в объяснительных принципах в этих отраслях обусловили возникновение к концу двадцатого века теоретической психологии, как "теории теорий", но обобщение этих минитеорий в одну невозможно только как их синтез, даже с элементами философской метафизики или диалектики. Необходим и более высокий уровень обобщения, в котором теоретическая психология обретала бы свои философские корни, где психическая и психологическая деятельность человека будет рассматриваться в ключе всеобщих закономерностей филогенеза человечества, его культуры, и "становления сознания [8]". Существующая же только в своих собственных наличных рамках психология неизбежно будет методологически противоречива и содержательно неполна. Иначе говоря, необходима "философия психологии", как особая междисциплинарная область исследований, направленная на познание, раскрытие исторических и философских оснований психологии. Философия психологии нужна, говоря словами А.А. Леонтьева и Д.А. Леонтьева, как "методологический каркас психологии, который давал бы возможность на первый взгляд легко и как бы мимоходом давать ответы на сложнейшие вопросы [8]"¹.

Теперь возникает следующий вопрос: что взять за критерий отбора оснований психологии? Поскольку философия – это целостное «живое знание», то в основания психологии рискует попасть вся философия без остатка. Это не реше-

¹ Это понимали многие психологи ещё начала двадцатого века, среди них Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин и др. К примеру, докторская диссертация Алексея Николаевича Леонтьева "Развитие психики" содержала в себе большие разделы, посвящённые филогенезу психики (660с.), историческому развитию сознания (500с.), онтогенезу психики и её функциональному развитию (600 – 1000с.) [8]. Выпущенный в 1994 году сборник трудов А.Н. Леонтьева под редакцией А.А. Леонтьева и Д.А. Леонтьева так и назван: Философия психологии.

ние проблемы. Следовательно, критерий нужен. Зададимся вопросом: через что философия влилась в психологическую форму? Очевидно, через особые категории, ставшие затем (только к концу 20 века) предельными категориями теоретической психологии¹. Закономерно, что нужный нам критерий отбора оснований психологии – это предельные категории теоретической психологии, выводящие на непосредственно примыкающие к ним области философского знания. Налаживая разорванную некогда связь, философия психологии, следовательно, должна опираться в построении оснований психологии на такие предметы познания, как развитие, смыслогенез, фило-, онто- и культурогенез человечества и человека и, через них, на такие предметы познания, как сознание, "Я", сознательное, бессознательное, объективное, субъективное, личность, разум, рассудок, интериоризация, экстериоризация и др., а также отношения между ними.

Итак, критерий оснований психологии содержит одну важную часть - указание на конкретные предметы познания, но и это не делает ещё эти основания основаниями психологии. Окончательное оформление критерия (критерия выделения из "живого знания философии [14]" оснований психологии) возможно только с выделением контекста приложения этих выделенных предельных категорий. Таковую - вторую - часть критерия легко найти через вопрос: что есть носитель психики? Очевидно, что контекстом приложения философии должна стать триединая система: общество-группа-человек. Теперь ещё было бы неплохо иметь некий общий ключ решения проблемы, нечто такое, что связало бы философию с её предельными категориями и психологию с её предельными (во многом выделившимися из философии) категориями. Таковую роль ключа обычно играет концепт. В нашей работе роль концепта играет категория состояния (исходя из чего, первая глава нашей диссертационной работы и развивает философскую категорию состояния как концепт, а вторая глава - собственно концептуализирующая роль категории состояния в основании философии психологии).

В ходе наших рассуждений мы выделили проблему философии психологии как необходимой междисциплинарной области исследований направленной на поиск исторических, методологических и смысловых оснований психологии. Решая эту проблему, философия психологии, естественным образом, должна обладать своими предметами, задачами и методами исследования.

Общим предметом познания философии психологии является триединство систем общество-группа-человек. В развёрнутом виде этот предмет познания можно представить как изучение всеобщих закономерностей, присущих данному триединству в таких аспектах изучения как *смыслогенез* предметов и методов психологии, *взаимодействие* (предполагающее единство структуры, функции, механизма изменения, смысловое единство объекта и субъекта, наблюдателя и наблюдаемого, восприятия и воздействия); *сферы жизнедеятельности* (в кото-

¹ В 1971 году М.Г. Ярошевским [10] было введено, в отличие от традиционного понятия об общефилософских категориях, охватывающих всеобщие формы бытия и познания, понятие о "категориальном строе психологической науки", во многом в противовес раздробленности психологических школ ориентированных на достаточно изолированные психологические феномены (в бихевиоризме – поведение, действие; в гештальтпсихологии – образ и т.д.).

рых осуществляется триединство общества-группы-человека); *фило - и онтогенез их состояния; общечеловеческая и индивидуальная эволюции; сила* и др.

Частные предметы познания философии психологии представляют собой участки сущего, на которых сфокусирована философская рефлексия при посредстве категории состояния в контекстах, определяемых рамками указанного триединства. Таких предметов познания столько же, сколько явлений, феноменов, в которых обнаруживают своё существование и деятельность такие системы как общество, группа и человек. Обозначим некоторые из них.

Прежде всего, это предельные категории философии психологии. Кроме категорий, обозначенных в качестве общих предметов познания философии психологии это: Объективное, Субъективное, Субъективация, Объективация, Сознательное, Бессознательное, "Я", Сознание, Язык, Знак, Значение, Значимость, Смысл, Целостность, Интериоризация, Экстериоризация, Отождествление, Разотождествление, Интроекция, Проекция, Перенос, Рассудок, Разум, Личность, Самость, Чувство собственной значительности, Страх, и др.

По своему назначению предельные категории философии психологии призваны раскрывать сущность исследуемых явлений в обществе, группе и человеке, образуя тем самым *категориальный строй философии психологии*.

Как междисциплинарная область исследований, философия психологии своим категориальным строем, предметами познания, отлична от начавшей оформляться в конце двадцатого века теоретической психологии (как раздела психологии). Философия психологии в ряду гуманитарных наук может, с известной долей условности, рассматриваться между философией и теоретической психологией. Как уже отмечалось, уникальность и онтологический статус философии психологии в том, что её роль не в принципиальном раскрытии сущности бытия и познания (философия), и не в обобщении психологических категорий в целостную систему (теоретическая психология), а в том, чтобы показать отношения (в том числе смысловые) категорий философии с их референциями в теоретической психологии. В этом отношении и заключена в основном философия психологии, как такая междисциплинарная область, которая оформилась в истории познания через особые методы в психологическое знание.

Вопрос о предмете познания философии психологии, для ясного его оформления в понятиях, требует небольшого экскурса в область теоретической психологии, как новой и ещё не оформившейся науки. Данный экскурс делается нами с целью прояснения различия между философией психологии (как междисциплинарной областью) и теоретической психологией (как разделом психологии), а также с целью показать значение истории психологии как процесса становления смыслов, оформленных в определенные субъектами и эпохой предметы и методы психологии.

Итак, в основе теоретической психологии лежит необходимость объединения психологических категорий в систему, в установлении отношений между ними. Теоретическая психология предполагает развитие принципа историзма психологических концепций в некую теорию теорий, где предметом теоретической психологии оказывается сама исследовательская деятельность. О том, как это делается в наше время, мы имеем возможность судить по выпущенному в

1999 году учебному пособию "Основы теоретической психологии" профессоров А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского [11], известных учёных, пионеров теоретической психологии в нашей стране (автором одной из глав пособия является В.А. Петровский).

Авторы пособия выделяют кроме общеметодологических вопросов такие разделы, как базисные категории психологии; метапсихологические категории; объяснительные принципы психологии и ключевые проблемы психологии. Базисными категориями психологии обозначаются: категория образа, действия, мотива, отношения, переживания. К метапсихологическим категориям авторы относят категорию личности, деятельности, общения. Объяснительными принципами психологии признаются: принцип детерминизма, системности, развития. К ключевым проблемам отнесены психофизическая (отношение между психикой и физическими законами), психофизиологическая (отношение между психикой и её физиологическим субстратом), и психоностическая (проблемы познания в психологии). Все эти предметы познания теоретической психологии составляют проблемное поле этой науки. Проблемное поле философии психологии, естественным образом имеет свои особенности. Это такие проблемы как: становление состояния общества, группы, человека, или подробнее - становление сознания; установление смысла и значения, и отношения к значимости; отношение психического отражения и действительности; основания как способы мышления; проблема онтологического статуса "Я"; проблема индивидуального смысла жизни; проблема антропоцентризма в учениях о человеке; преодоление дуализмов в науках о человеке и обществе; взаимосвязи и взаимовыражения личного и общественного; психология общества; основания личности; проблема отчуждения жизни; мышление как связь общества с действительностью ("стиль мышления эпохи почти всецело лежит вне сферы аргументации этой эпохи [5]"); проблема целостности (общества, группы, человека); сущность понимания; исходные абстракции, репрезентируемые в теоретическую психологию из философии; проблема соотношения целостности содержания феномена с условностью знаковых референций; основной вопрос философии в отношении общества, группы и человека; проблема учитывания всеобщности взаимодействий в частных вопросах; способ формирования понятия; интенция; возможности состояний; дескриптивно-прескриптивная проблема; личность или человек; сущность личности; сущность сознания; сущность индивидуального и общественного развития; проблема полноты подходов к изучению общества, человека и группы; объяснительные принципы философии психологии; детерминация истинности; рефлексия как состояние; философия психологии как учение о живых системах (общество, группа, человек); сущность психологических явлений; сущность общения; основания персонализации; отношения субъектного и объектного в переживании; состояние как событийность жизни; инварианты психической организации человека, группы и общества; внутреннее и внешнее в состоянии; причинность в системах общество, группа, человек; интериоризация и экстериоризация в фило - и онтогенезе, в культурогенезе и смыслогенезе; проблема реальности в философии психологии; становление абстракции как формы знания; проблема осознания; виртуальные состояния; отношение инди-

видуального и социального; философия психологии как предпосылка психологии; проблема управления и самоуправления состоянием человека, группы, общества; модальность времени в триединстве общества-группы-человека; а также проблемы этики в философии психологии - содержание и объект ответственности, социальные чувства; правда и ложь; чувство собственной значительности; и мн. др.

Приведённый, для примера, фрагмент проблемного поля философии психологии необходим для общего представления о ней и, по нашему мнению, наряду с логическим обоснованием, достаточен для того, чтобы сделать вывод о необходимости разработки философии психологии. Философия психологии (концептулируемая через категорию состояния и имеющая собственные предметы познания) предполагает открытие таких форм детерминации явлений, которые были недоступны для рефлексии в других формах и на других основаниях.

Со всей ответственностью можно заключить, что новый период в развитии категориального аппарата философии подготовил обособление философии психологии в междисциплинарную область исследований со своими задачами исследования.

Основной же задачей философии психологии является выработка таких представлений о человеке, группе и обществе, которые позволят использовать знания о них как о взаимосвязанных взаимодействующих целостностях, как о живых системах, подверженных не только физическим, но и телеологическим закономерностям. В основе стратегии решения этой задачи, как уже отмечалось, мы видим разработку истории психологии как смыслогенеза и концептулирующую роль категории состояния.

Частные задачи определяются категориальным строем философии психологии и всей совокупностью проблем, ею решаемых.

В основе методов философии психологии лежат, конечно же, методы философии и психологии. Общеметодологические принципы рассуждения и вывода, тем не менее, имеют свою специфику. Эта специфика заключается в особом синтезе, обобщении объяснительных возможностей, заложенных в категориях смысла и состояния в отношении предметов познания философии психологии.

В обозначенной программе исследований предполагается раскрытие смыслогенеза, становления смыслового содержания предельных категорий психологии, понимания предмета и методов психологии при использовании целого комплекса подходов. В такой комплекс включаем, кроме системного и экзистенциального (в аспекте существования состояния и относительности к нему известного, неизвестного и непознаваемого), нами выделяются: многоуровневый, критериальный, информационно - энергетический, а также объяснительные принципы, кроме привычных (развития, детерминизма и системности), нами предлагаются: рассмотрение жизнедеятельности человечества и человека (как основных субъектов смыслообразования) в различных сферах жизнедеятельности, разделение (напр., в смыслообразовании) общечеловеческой и индивидуальной линий эволюции, принцип отождествления – разотождествления (интериоризации – экстериоризации) как одного из механизмов формирования

отношений (смысловых в том числе) в системах общество, группа, человек. Одним из общеметодологических принципов работы является "принцип методологической адекватности". Это значит, что в работе использованы не только приведённый комплекс подходов и объяснительные принципы, но и вообще различные методологии в том виде и объёме, в каком оказываются адекватными поставленным задачам или логике исследования. Среди них: феноменология, операционализм, копенгагенизм, общая семантика, трансперсонализм, инструментализм, прагматизм, этнометодология, феноменологическая социология, и др. В исследовательском ключе предполагается построить и обзорную часть работы, где выявление многочисленных (и на наш взгляд очень существенных) противоречий в работах разных авторов имеет только одну цель – показать, что проблема рефлексии истории психологии как смыслогенеза, проблема разработки философских оснований психологии не решены, обосновать использование новых подходов и вопросов в решении проблемы. С этой же целью необходимо будет показать – какой семантикой нагружал данный мыслитель в истории психологии ту или иную базовую психологическую категорию. Такой метод позволяет находить очень тонкие смысловые грани исследуемого нами предмета. Мы рассматриваем такой метод как *реконструирование образа значений*.

В заключение отметим, что "философия психологии" должна стать "особым вкладом" философии, в котором отразится осознание философией своего практического статуса, подтвердится возможность для философии преподнести своё нераздельное и живое знание в определённой форме. Осознавая, конечно, что при этом "живая философия" вливаясь в "форму" не умирает, но действует.

Несмотря на то, что работа по своему общему характеру является философской, она предполагает выход в прикладные области психологии, педагогики, социологии, политологии, и др. наук, где возникает необходимость охарактеризовать становление смыслов, состояние системы или проявляется проблема управления состоянием. Этим выходом в прикладные области наук закладывается принцип – философия, психическая деятельность – практика, как и предметная деятельность. Такой подход позволяет выделить связь между культурно детерминированными состояниями и способами действий человека; связь между феноменологическим полигоном человека и обобщениями его состояний в работах философов и психологов.

На уровне ожидаемых теоретических результатов работа предполагает подготовку философско-психологического основания определения самого исторического, логического и генетического *смыслового фундамента*, на котором имплицитно строятся *психологические теории*. Это значит охарактеризовать такие всеобщие закономерности, которые позволят определить, во многих случаях – по-новому, знания о предмете и методах психологии, о сознании, бессознательном, о "Я", способе и этапах познания, самости, личности, психическом, материальном, разуме и рассудке, страхе, объективном, субъективном, объектном, субъектном, сознаваемом, сознательном, о знаке, значении и значимости, смысле (его формах и механизме изменений), языке, целостности, рефлексии, осознании, возможностях познания, о воспитании, окультуривании, ценностях,

составляющих состояния, деятельности, закономерностях и отношениях индивидуального и общественного развития и т.д.

Теоретическую значимость исследования, таким образом, можно подразделить на теоретическую значимость для философии и теоретическую значимость для психологии, психофизиологии, и др. частных наук. Для философии разработка содержания истории становления психологических смыслов, и методологическое использование категории состояния позволяет восполнить существующие эпистемологические пробелы. Для психологии – позволяет использовать новые системообразующие принципы в теоретизировании и объяснении, позволяет ответить на многие методологические и содержательные вопросы.

Список литературы

1. Гальперин П.Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов. – 3-е изд. – М.: Книжный дом "Университет", 2000.
2. Гальперин П.Я. Ждан А.Н. История психологии. XX век. – М., 2002.
3. Ждан А.Н. История психологии: от античности до наших дней. М., 1990.
4. Зиммель Г. Сущность философии // Сб. "Вопросы теории и психологии творчества" Т. VII. Харьков, 1916.
5. Ивин А.А. Основы теории аргументации: Учебник / М., Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.
6. История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И.И. Богута, М., Мысль, 1991.
7. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского, Мн., Литература, 1998.
8. Леонтьев А.Н. Философия психологии / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Изд-во Моск. ун-та, 1994.
9. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / М.: Смысл, 1999.
10. Марцинковская Т.Д. История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2001.
11. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии / М., ИНФРА-М, 1999.
12. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М. 1935.
13. Соколова Е.Е. Тринадцать диалогов о психологии. (Хрестоматия с комментариями по курсу "Введение в психологию"). – М.: Наука, 1994.
14. Философия: Учебник / Под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной, В.П. Филатова, М., Русское слово, 1996.
15. Философский словарь / под ред. Фролова И.Т., М., изд-во полит. литер., 1986.
16. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко, М., ИНФРА-М, 1997.
17. Шульц Д.П., Шульц Э.С. История современной психологии. М., 2001.
18. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX века.

